

Мария Ерова

ЦАРЕВИЧ НЕСМЕЯН,
ИЛИ ЩУЧКА С РУЧКОЙ

Мария Ерова Царевич Несмеян, или Щучка с ручкой

<https://litres.ru/74205674>

Аннотация

Сказка ложь, да в ней намёк... Но нашей Василисе, попавшей в эту сказку, всё по плечу! И Змею Горынычну от изжоги спасти, и Кощея Бессмертного перехитрить, и Несмеяна рассмешить! А любовь – ну как без неё-то, девоньки? Счастью – быть!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пролог

Хорошо в деревне летом пристаёт...

Так, а дальше вы и сами знаете. Хорошо, в общем. Василиса тоже так думала, отправляясь на лето к бабушке, в родное захолустье, именуемое дачей. Ну а что, чем вам не салон? Пруд рядом, солнечные ванны, грязевые лужи. Садово-огородные работы вперемешку с походами за «дарами природы» в лес. И если бы не обилие кровососущих и жалящих насекомых, вредных растений таких как борщевик или крапива, цены бы той даче не было! А так... Приходилось кое-чем жертвовать.

Ради здоровья и отдыха на совершенной природе.

Началось всё сегодня совсем как всегда: пробуждение, завтрак, обязательная прополка трёх закреплённых за Васенькой грядок, на которых колосился будущий урожай лука, или чеснока, а может, ещё чего-нибудь. Василиса в ботанике была не сильна, да и вникать было некогда. На пруду её уже дожидались подружки-бездельницы, а у неё впереди намечалось ещё много работы – бабушка с живой не слезет, если внученька пропустит хоть одну сорную травинку. И внученька старалась во все лопатки, чтобы побыстрее отделаться от вредной родственницы единственно известным ей способом: угодив той.

А солнце уже припекало, и жгло плечи. Пить хотелось

неимоверно, а вот работать – совсем нет, и Васенька готова была разрыдаться, но всё же продолжала своё нелёгкое дело в шикарнейшей позе, соотносимой народом связью с ракообразными. Но, что поделывать – деревня.

Василисе оставалось совсем немного, когда что-то или кто-то врезалось ей со всей силы в правый глаз.

- Ай! – воскликнула девушка, хватаясь ладонью в грязной перчатке за повреждённый орган зрения. – Ай-яй-яй!

Но боль не проходила, только усиливаясь, а угрожающее жужжание, усиленное многократно, в районе уха. Неповреждённым глазом она успела заметить множество летающих организмов, что собирались атаковать её – неужто рой пчёл решил напасть?!

А ведь так оно и было...

- Ай!

С этим криком был выведен из строя второй глаз девушки.

Поддавшись панике, Васенька бросилась наутёк. Ну как наутёк, со слезами девушка шархнула в неизвестном направлении, сходу угодив в заросли крапивы, что цвела и пахла у ближайшего забора, не имевшего ценности в плане посадки урожая возле его территории, а потому прополке не подлежащей.

- Ууууууу! – уже взывала от боли несчастная. Сейчас её казалось, что всё тело её охвачено огнём. Пчёлы, а теперь ещё крапива, да что же за напасть?

Оба века отекали со стремительной скоростью, Василиса почти ничего не видела, но знала, что спасение есть. И оно находится в колодце, что стоял прямо за бабкиным домом, неподалёку.

Итак, девушка, найдя в себе силы и отбиваясь от невидимого (для неё) противника, ринулась в сторону колодца, с надеждой, что ведро, обычно стоявшее на краю деревянного сруба, хотя бы частично наполнено водой, и она омоет свежие раны, а пчёлы, и уж тем более, крапива, теперь останутся в прошлом.

Конечно же, городская девушка Василиса не могла знать, что от пчёл так просто не отделаться. Но, как говорил всем известный Винни-Пух, это были какие-то неправильные пчёлы – они и вправду перестали преследовать Васеньку, едва та оказалась возле колодца. Однако ни воды, ни ведра, которое её должно содержать, там почему-то не было.

Почти что на ощупь, Василиса взялась за толстую цепь, потянув её на себя. Какому идиоту пришло в голову оставить ведро в воде? Или, не дай бог, оно оторвалось, и что ей в таком случае делать? Но оно словно застряло, зацепившись за что-то. Испытывая жгучую боль, девушка всё же не собиралась сдаваться, и добавила усилий. Но невидимый враг не сдавался тоже. Даже, хуже того, ей показалось, что потянули и на том конце, и уже не ведро, а она сама, ухнула в жерло колодца, полетев вниз рыбой, понимая, что это звездац всему.

Полный и неотвратимый звездец.

Глава 1

Вода, вода, кругом вода...

Что за идиотская мелодия вдруг заиграла в её голове? Не так Василиса представляла себе последние минуты своей жизни, и не под такой дурацкий аккомпанемент. Летела она долго, и пространство, окружавшее девушку, было намного обширнее, чем предполагал сруб колодца, и что-то слишком подозрительно стало на душе.

Может, не падала она никуда? Скорее всего это яд пчёл вызвал у неё такие галлюцинации, что ого-го! Но вода по-прежнему мешала дышать, сдавливая грудь. Тяжко, тяжело... Вот бы выплыть!

Василиса только сейчас поняла, что по-прежнему держит в руках цепь, которая и утащила её в колодец. Тоже мне, нашла спасательный круг! Но цепь вдруг зашевелилась, как живая, и девушку потянуло вслед за ней. Неужели она будет спасена?!

Подъём был гораздо дольше, чем падение, и всё же это было правдой. Однако ни колодца, ничего на него похожего, Василиса не замечала. Да, глаза её до сих пор были отёкшими от укусов пчёл, но то, что она видела, говорило ей о том, что выплывет она сейчас совершенно в другом месте. И оказалась совершенно права.

Последний рывок – и вот уже лежит она на берегу мор-

ском аки рыба, тараша почти невидящие отёкшие глаза и изрыгая из себя всю ту воду, что успела заглотить при неудачном падении в колодец (ли?). А рядом добрый молодец, что, бросив конец цепи, на котором было закреплено то самое злосчастное ведро, согнулся, уперевшись в колени ладонями, и смотрит на сие чудо так, будто... будто...

У Василисы даже фантазия закончилась на этом самом моменте. Нда, в такие передряги она ещё не попадала! А стыдно-то как! Но зато живая, от бабки не попадёт.

А этот хоть бы отвернулся, видит же, девушка не в форме, а он выкатил свои голубые глазища, чуб лохматый светлый поправил, репу почесал, да и выдал:

- Вот это щучка нам попалась, Прокопий!

И только тут Василиса заметила старика, к которому обращался добрый молодец. Тот сидел на обычной русской печи, что стояла на берегу той самой реки откуда её только что вынесло неведомой силой. Ничего не обычного. Старик на печи. Печь на берегу реки. Нда.

- Не бай, Емеля. Хороша щучка, отсюда вижу.

«Емеля? Серьёзно?»

Василиса бы рассмеялась, если бы ещё не давилась водой, а так пришлось лишь что-то пробулькать, непонятное и нечленораздельное.

- Видать сама дева морская, - Емеля глаз не спускал со своего улова, смешно хлопая длинными светлыми ресницами.

- Да где ж морская-то? – возразил Прокопий. – Ты глянь, ни хвоста, ни плавников. Обычная девка! Чей с дуру топиться пошла, а ты её туть-то и подцепил! От смерти неминуемой спас.

Василиса вновь забулькала, протестуя против слов, порочащих её здравый смысл. Но её опять не поняли.

- И что же мне делать теперь? С чем к царице явиться? – пригорюнился Емеля.

- Да уж, эта щучка три желания твоих точно не исполнит. Эх, видать, сложишь ты буйную головушку.

Да от этого старикашки Прокопия просто веяло оптимизмом! Даже жаль Васеньке стало нерадивого Емелю. Но сложив одно с другим, девушка вдруг поняла... Или не поняла... Это что же получается, в сказку она угодила? Что за глупый розыгрыш?

Поток воды наконец-то иссяк, и Василиса предприняла попытку подняться на ноги. Благо, Емеля мужиком оказался, тут же бросился на помощь, поддержать, так сказать, несчастную девушку.

- Значит так, мужики. – твёрдо заявила она. - Побыстрее и в двух словах: что за проблема? Решим, и по домам: мне ещё грядки у бабки допалывать.
- О, она исчë и говорящая! – со страхом, граничащим с восхищением, воскликнул Прокопий.
- Ты ещё умолять меня будешь, чтоб я замолчала! – Василиса гордо вскинула голову, тряхнув мокрыми волосами.
- А звать-то тебя как, красавица? – улыбнулся во

все тридцать два Емеля.
 - Василиса, - щеки девушки зарделись розовым пунцом.
 - Это какая Василиса – Премудрая или Прекрасная? – опять встрял старый хрыч.
 - А зачем выбирать? – улыбнулась Васенька. – И та, и другая. Прошу любить и жаловать. Ну так что, разговаривать будем или как?

- Прошу на печь! – галантно пригласил Емеля, слегка склонив голову.

И Василиса, не став корчить из себя оскорблённую невинность, задрав мокрый подол, взобралась на тёплое ложе. Следом за ней туда поднялся и Емеля.

- По щучьему велению, по моему хотению, ступай-ка, печка, к дому!

Старинная конструкция из глиняных кирпичей, вздрогнув, тронулась с места, Васенька же при этом и виду не подавала, что дивуется, отжимая промокшие волосы прямо на подстилку, чем вызвала недовольное бормотание под нос старого Прокопия. Но тут её посетила очень ценная мысль.

- Постойте-ка, но ведь чтобы управлять этой штуковиной, ты, Емеля, шуку должен был вытащить? А не меня... Дальше три желания и всё такое. Так как же она работает?

- Так я и вытащил, - понурившись, сообщил ей белокурый молодец, взъерошив волосы на затылке. – Зимой так и было. Всё чин по чину. Тогда добром и разошлись. Всех всё устраивало, короче. А потом царица вдруг вспомнила про один должок, что за мной, значит, числился. Вот и говорит: отда-

вай, не то голову с плеч. Или ещё хуже...

Что это за такое «хуже» Василиса уточнять побоялась. Но вот насчёт должка постаралась выведать поподробнее. Емеля скрывать не стал.

- Да сын у неё есть единственный - Царевич Несмеян. До того угрюмый тип, что аж тошно с ним за столом одним сидеть – несварение получается.

«Ну вылитый мой препод по физике в институте, Игнат Петрович» - подумалось Васе. А Емеля продолжил.

- Сглазил его кто-то видать. Девки-невесты толпами ломятся, сами себя в жёны предлагают. Но как пообщаются с ним – все в слезах и унынии бегут. Говорят, кто с ним десять минут пообщается, тоску на себя наводит, хоть топись в болоте! А ну кто жить с таким станет? Царица переживает: годы-то идут, а там ни детей, ни плетей!

- Она бы его ещё как-нибудь похлеще назвала: Хондрин или Депрессин! – усмехнулась Васенька.

- Так его Иваном кличут, на самом-то деле, - пояснил Емеля. – Это прозвище потом пристало, а опосля и в обиход вошло. Уж больно оно ему подходит.

- Угу, - согласилась Василиса. – А почему ты должен эту проблему решать? Должок – не должок, но Несмеян вроде не красна девица, чтоб его из беды вызволять...

- Дык, обещался я уже царице...

- А эти твои «по шучьему велению...»? Что, уже не работает?

- Вот в том-то и дело, - вздохнул Емеля. – Оказывается, лишь ограниченное количество раз заклинание могло работать. И сохранилось на том, на чём применялось – печь сама едет, вёдра сами идут... А царевич не расколдовывается, хоть тресни!

- Лимитированный выпуск, - пробормотала себе под нос Васенька.

- Вот и пошёл я сегодня опять щуку ловить, ещё желаний выпрашивать!

- А попалась ты... Щучка! – подал голос Прокопий, о котором к этому моменту молодые уже даже успели забыть.

- С ручкой, - задумчиво срифмовала Васенька.

И Емеля опять тяжело вздохнул, а Василиса лишь пожала плечами. А меж тем печка привезла их напрямик к дому – деревянной избе, из которой подозрительно вкусно пахло свежесвеженными пирогами. И Васенька облизнулась в надежде на вкусный обед.

Глава 2

«Соперница» - пронеслось в голове Василисы, которая как-то уже свыклась с мыслью, что Емеля ей как-никак симпатичен.
 «Бабу привёл! Ну наконец-то» - пронеслось в голове большого чёрного кота с белой грудкой, что, стоя на задних лапах, месил в большой глиняной миске остатки теста».
 Большой дубовый стол был устлан полотенцами, на которых в свою очередь рядами располагались румяные пироги, плюшки да ватрушки. Нехитрое убранство простой деревенской избы было усыпано как пылью мукой, и даже морда вышеобозначенного кота смешно была припудрена ею.
 - Здравствуйте - здравсте, - заискивающе промурлыкал кот, елеинно поглядывая на Василису взглядом больших зеленющих глаз. А уж каких хитрющих!
 Девушка вежливо ответила на приветствие, а Емеля, растерянно осмотревшись, непонимающе произнёс:
 - Это че это ты, Котофеич, тут устроил? Не изба, а кухня какая-то!
 - Не ждал я тебя так рано, Емелюшка, вот и не успел прибраться, - вновь промурлыкал мохнатый, глаз не отводя от Васеньки. – Позвольте представиться, Кот Учёный, философ и поэт, и много кто ещё...
 - Василиса...
 - Очень и очень приятно...
 - Ты это, Котофеич, зубы давай не заговаривай! – бесцеремонно встрял Емеля. – Молоко тащи, гостью потчевать будем! Пироги, вижу, у тебя удались на славу!

Тот довольно подбодчился, явно гордясь своими поварскими способностями.

- Как всегда, как всегда...

Василиса, не слишком дожидаясь приглашения и успокоившись насчёт соперницы, которой просто не оказалось здесь, хозяйским шагом двинулась к столу. Пироги манили, а хозяева были столь гостеприимны, что сдерживать себя не стоило. И вот уже через какие-то считанные минуты, за кружечкой молока, вдвоём с Емелей они уминали за обе щёки творения лап котовых, да такие вкусные, что ум можно было отъесть.

Про Прокопия, затерявшегося где-то на пути от печки к избе, никто по правде говоря и не вспомнил. «Должно быть, транспорт парковал» - лишь вскользь подумала Васенька. — «Ну а что, она бы тоже от такой тачки не отказалась — прав не требовалось, бензина тоже, тепло и понимает с полуслова. Жаль, что такие печки только в сказках бывают...»

Во время обеда разговаривать не хотелось. А хотелось в гляделки играть, да улыбаться с набитым ртом друг дружке — по-другому не получалось. Про диету, на которой Васенька успела просидеть целую ночь, девушка даже не вспомнила, слишком вкусные были пирожки, да и молоко деревенское, настоящее.

А кот... кот вообще расчудесный! Пока они с Емелей предавались чревоугодию, мохнатый прислуживал, смахивал крошки, да молочко подливал, чтобы, значит, гостю не

спугнуть, да разглядеть получше. Но Вася не обижалась – пусть глядит! На красоту такую грех не посматривать.

Наевшись вдоволь, Вася поняла, что всё же съела лишка. Откинувшись на спинку лавки, расслабленно опустила руки, и взвизгнула. Да что там взвизгнула – заорала, едва коснувшись чего-то влажного и холодного, как... как... лягушка!

- Жаба! – закричала она, указав на лавку рядом с собой, от страха едва дыша.

Вот ведь, ведьма! Подкралась неслышно, забралась повыше и, можно сказать, напала! Ну, ладно, не напала. Но здорово напугала особенно чувствительную ко всем этим рептилиям девушку!

- Да не жаба это, лягушка, - спокойно прокомментировал эту сцену Котофеич, философски взглянув на зелёное пупырчатое существо.

- Царевна, между прочим, - без всякой брезгливости добавил Емеля, продолжая уплетать румяные пироги с картошкой. – И тёзка твоя.

- Царевна-лягушка? – недоверчиво уточнила Василиса, на что та утвердительно квакнула. – Эээ... А что она здесь делает?

- Понимаешь, тут такое дело, - вновь тяжело вздохнул Емелюшка. – Друг мой, Ивашка, просил за ней присмотреть. Жена она его, жребием данная, стрелой приведённая.

- Ну, предположим, сказку эту я знаю, - поторопила его Василиса. – Но почему она до сих пор – лягушка? Поцелуй

не сработал, или что?

- Или что, - ответил Емельян. – Женаты-то они давно, и поначалу нормально всё было. Но в семейной жизни всякое бывает, скучно им стало, вот и решили развлечься.

- Каким образом?..

Емеля отчего-то покраснел, как будто рассказывал не про друга, а по себя.

- Ты только не подумай ничего такого. В общем, Царевна эта, развлечения ради, начала туда-сюда перекидываться – то девица, то лягушка. Всё никакое, а разнообразие...

Тут уже пришла очередь Василисы краснеть.

- Не продолжай! – умоляюще воскликнула она. – Скажи только, опять что-то пошло не так и магия не сработала? Несчастливая застряла в теле лягушки прямо как у тебя желания перестали работать и всё такое?..

- Да, - задумчиво произнёс добрый молодец. – Так и есть.

- Да что же у вас тут в волшебном мире происходит? Какие-нибудь вселенские законы нарушили? Дерево счастья срубили? Золотую рыбку сожрали?

При последних словах девушки Кот Учёный просто поперхнулся, и тут Васька поняла, что попала прямо в точку.

- Но это тут не причём! – словно прочтя её мысли, воскликнул Котофеич. – Раньше всё началось!

- Насколько раньше? – почувствовав себя никак не меньше детективом Агаты Кристи спросила Василиса.

- Почем мне знать? – пожал мохнатыми плечиками кот.

– Это ты к Марье Моревне сходи, они всё помнит – не женщина, а книжка записная.

- Проводишь? – повернулась Васенька к Емеле, добывающего последний пирожок с мясом.

- Отчего ль нет? Собирайся!

Глава 3

На сельской улице заметно темнело. В смысле, темнело не только на улице, смеркалось повсеместно, но Василиса помнила, что совсем недавно было солнечное утро, и не дополотая грядка, и пчелы с колодцем. Однако, попаданство – а это было именно оно, девушке удалось, она в этом даже не сомневалась. Ведь сколько литературы было прочитано на эту тему, сколько романтических книг и весёлых историй рассказывало ей о нелёгких приключениях счастливиц, что смогли побывать в других мирах. И вот она стала одной из них!

А потому девушка воспринимала происходящее без особого удивления, но с должным энтузиазмом. Ей однозначно нравилась её история и то, как лихо закручивались события в ней. А уж Емеля как нравился! Молодой, красивый, ясноглазый. Сидит рядом на печке, пироги, прихваченные с собой, наворачивает. Улыбается, когда взгляды их встречаются – широко, от души, аж крошки изо рта летят. А у Василисы лишь одна мысль в голове: «Я ж его не прокормлю. Да и готовить так не умею. Что же делать?.. А, что-нибудь придумаю».

От непомерной сытости Василису даже слегка укачало, сельская дорога – кочки да ухабы, но на голодный желудок полегче было. Сейчас же каждый пирожок готовился стать

предателем в её желудке, и вылезти обратно, но отступить было нельзя. Надо было выслушать всех причастных к делу. А без неё, похоже, сказки тут точно не получится – не тот профессионализм у местных жителей. Не тот уровень подготовки.

Как оказалось, Марья Моревна жила на том конце деревни, не маленькой, надо сказать. А потому каждый неровный выступ дороги Василиса встречала с уже вымученной болью в своей пятой точке, и каждый раз ойкала, когда печка резко подбрасывала её кверху. И вот, когда их казавшийся нескончаемым путь был завершён, Вася едва не завизжала от радости – хватит с неё на сегодня сомнительных транспортных средств! Свободу естественному передвижению!
 Однако имя, к которому привезла их печь, резко отличалось от всех остальных избушек. Вернее, его не было даже видно поначалу, из-за высокого забора метра в три, и Василиса в задумчивости уставилась на высокие кованые ворота, ища что-то наподобие кнопки звонка или домофона. Но обнаружили только декор из человеческих черепов, максимально напоминающих настоящие.
 Емеля мужественно встал рядом и с раскрытым ртом, с тем же интересом, уставился как известное животное на нечто новое.
 - Хоть бы швейцара что ль поставили, - недовольно пробормотала Василиса.
 - А это кто? – тут же зачесал репу Емеля, заметно напрягая извилины.
 Васенька открыла было рот, чтобы пояснить, но тут один из черепов, коими был украшен декоратив-

ный верх забора, сверкнув глазами, заговорил:
 - Какого лешего вы тут забыли?
 Василиса, вздрогнув от неожиданности, тут же взглянула на офигевшего Емелю – тот был крайне удивлён, но пирога из рук не выпустил, и уже тянул его ко рту.
 - Дела...
 - Нам бы Марью повидать, - запинаясь, промолвила девушка. - М-м-м...
 - Моревну, - выручил её Емеля.
 Черепушка заглохла, будто уснула, а на деле погрузилась в себя. Всё то время, что она молчала, молодые люди тревожно переминались с ноги на ногу, ожидая ответа.
 - Сломалась что ль? – Вася недоверчиво покосилась на местное устройство связи, пытаясь определить степень поломки в наступивших сумерках.
 Но в тот же миг череп вновь заговорил.
 - Хозяйка ожидает тебя, Василиса. Одну, без вот этого...
 - Эй! – попытался возразить «этот» бездушным останкам, а то и вовсе пластмассе. – Я Василису одну туда не пущу!
 - Тогда в ворота не пройдет никто, - равнодушно пояснила бывшая голова. – Распоряжение хозяйки.
 Василиса тяжело вздохнула.
 - Ладно, твоя взяла, - отважилась она вполне искренне. - Ты, Емеля, жди меня здесь. Если не вернусь через час – вызывай полицию...
 - Кого?..
 - Дуй, короче, за подмогой. А ежели чего, не поминай лихом...
 - Ааа... - понимающе кивнул Емельян.
 И в тот же миг тяжёлые ворота со скрипом распахнулись.

Глава 4

Василиса уверенно перешагнула невидимый порог, и ворота тут же жмякнули её по задку, закрываясь и будто подгоняя девушку навстречу приключениям. Потирая ушибленную пятую точку, Вася, однако, вскоре забыла об этом, с неподдельным любопытством озираясь по сторонам. Хоромы – а это были именно хоромы, высокие, бревенчатые, резные, в которых по всей видимости, и жила Марья Моревна, возвышались величественно и гордо над деревянными хозяйственными постройками помельче, места было хоть отбавляй, но весь этот заворотный мирок напоминал Васеньке склеп, ибо везде были развешаны черепа и слонялись вороны. Последние столь же подозрительно косились на девушку, как и она на них, степенно каркали, будто отпуская нелесные замечания, но приближаться не рисковали.

Прямой дорожки к хоромам не было, и Василиса в задумчивости свернула сначала вправо, потом влево, но до заветной цели дойти не могла, хоть и казалось – рукой подать, и думать не надо. А в результате она даже устала в бессилии бродя по заколдованному кругу, хотя, если подумать, круг и впрямь был заколдованным.

- Тьфу на тебя! – выругалась Вася, останавливаясь. Как же ей было добраться до этой Марьи? Ума не хватало решить эту задачку...

Но в тот же миг что-то ударило её ноги, мягкое и упругое, и девушка уставилась на это «нечто», не сразу сообщив, что это всего-навсего шерстяной клубок, что продолжал беспокойно тыкаться в её ступни, словно был живым. Василиса протянула ему свою раскрытую ладонь, и он доверчиво прыгнул на неё, но тут же сиганул вниз, на землю, и опять задёргался, словно приглашая следовать за собой. Чем девушка не могла не воспользоваться, и резво побежала за клубочком в ту сторону, куда он её вёл.

«Чудеса» - пронеслось в голове Васеньки, хотя что тут было не из области чудес? В сказах всегда так, чудеса и волшебство на каждом шагу, не то, что в её обыденной жизни, оставшейся на «той» стороне.

Несколько секунд, и вот она оказалась у самого входа в расписной терем с цветными башенками, с которых, весело подмигивая сияющими глазницами, свисали черепушки самых разных размеров. «Ляпота!»

Внутри Василиса проникла без особых проблем, а в «холле» ей уже и не требовалось никуда идти – сама хозяйка спускалась ей на встречу по резной лестнице, держась за гладко выструганные перилла.

Если честно, девушка ожидала увидеть такую белую лебёдушку из русских народных сказок, в кокошнике и сарафане в пол, рубахе с широкими расшитыми гладью рукавами, ну и прочей атрибутикой сказочных царевен.

Но Марья Моревна была не такой. Совсем не такой. Чёр-

ное кружевное платье с высоким воротником-стойкой, шикарное декольте, приоткрывающее белую грудь, рыжие медные волосы, уложенные в замысловатую дикую причёску, красная помада на губах. Зелёные глаза с кошачьей хитростью следили за каждым движением Василисы, а губы, навёрнутые ярко-красной помадой, уже кривились в саркастической усмешке. Увесистый посох, увенчанный черепом, как и всё здесь вокруг, она держала в левой руке. Правая же была чуть отведена в вопрошающем жесте, явно показушном. Но Василиса на конфликт нарываться не собиралась, а потому решила помалкивать, пока весьма экстравагантная хозяйка сама с ней не заговорит.

«Ну просто хозяйка борделя – умная, хитрая, красивая» – пронеслось в голове Василисы.
 - Иномирянка! – довольно воскликнула женщина, обойдя несчастную Васеньку как новогоднюю ёлку – кругом. – Пророчество сбывается...
 - Извините? – не поняв ни слова, решила уточнить Василиса. – Какое такое пророчество?
 Но Марья будто и не слышала её.
 - С чем пожаловала?
 - Так это... разговор есть... сказали, Вы тут самая умная.
 На это «хозяйка борделя» лишь усмехнулась, но было видно, слова, произнесённые Васенькой, ей льстили. – Скажите, мне показалось или с магией у вас здесь и правда что-то не то происходит?

Марья Моревна в миг преобразилась, приняв вид благородной скромницы, при этом указав Василисе на небольшой диванчик. Шерстяной клубок так и тёрся у её ног, периоди-

чески подкатывая к хозяйке, но неизменно возвращаясь к Василисе.

Усевшись, дамы какое-то время мерились взглядами, Марья – оценивающе, Василиса – выжидающе. А после, когда хозяйке этих апартаментов слегка надоело, она щёлкнула пальцами, и на расстеленной скатёрке появились блюда невиданные – деликатесы, значит. Деликатесы для Василисы, которая кроме БПэшек и магазинных пельменей мало чем питалась в своей скромной иномирской жизни. Готовить она не любила, и пирожки Котофеича уже успела оценить в полной мере.

А тут, посмотрите-ка! Репа пареная! Картошка печёная! Почки в заливке, икра, значит, заморская и совсем не баклажанная! И окрошка царская, и горох... И как изысканнейший десерт – сладкий пирог с повидлом на пол стола!

Девушка схватила за горло, боясь подавиться слюной. Вот и есть ведь совсем не хотелось, а поди, как организм среагировал. Благо, платишко на ней было свободным, летним, но и при такой кормёжке, Вася чувствовала, скоро и оно пошвам разойдётся. Теперь она понимала, почему русские барышни обладали такими аппетитными формами и румяными щеками. Всё дело в правильном питании!

- Скатерть-самобранка, последняя модель, - не без удовольствия пояснила Марья, взяв в руки спелую ягоду виктории, одним щелчком пальцев сбив с неё какую-то букашку. – Всегда всё свежее и только из печи. Ну, или с огорода. Вот

я только понять не могу – какое тебе дело до всего этого? Мир-то не твой, не тебе его беды и расхлёбывать...

- Но по всем законам жанра, – начала умничать Василиса, - я сюда для чего-то попала. И что-то подсказывает мне, что без меня здесь точно не обойтись. Спасу вас, а там и возвращении можно будет подумать.

Марья Моревна, вновь хмыкнув, пожала плечами, скорее всего соглашаясь.

- Ну, ладно, твоя взяла, - произнесла она. – Вот только потом не жалуйся – сама ввязалась, пенять будешь на себя.

- Я вся во внимании, - Василиса всё же потянулась за такой же викторией, как и у Марьи, не сумев побороть соблазн. – Слушаю.

Глава 5

В некотором царстве, в некотором государстве, жила девица краса-золотая краса. Ну и жила бы себе дальше, но вдруг вздумалось ей выяснить, на самом ли деле она самая-самая, или это только мамка с тятькой так говорят, чтоб, значит, не обидеть. А девах-то на самом деле видной была, глаза как блюдца, коса как канат, и всё на месте, что быть, где должно. С лица мила, а вот с характером сложнее было.

Однако и у неё кой какие подружки имелись, да не простые, а те, кто тайком завидовал такой красоте. Да вот прознали девки про то, что девонька та решила на такое, и решили над ней зло подиутить. Взяли из дома всё золото да серебро, до последнего медяка всё выгребли, да пошли на базар вперёд подруги, раздали его всем подряд с одним указанием: ужасаться при виде несчастной девушки да говорить, какая она с лица некрасивая, да с фигуры горбатая.

А Ядвига – так звали нашу красавицу, чуть позже зашла на тот базар, да к торговцам начала подходить, будто товар присматривает, а сама так и крутится, улыбается. А они что? Они руками закрываются, крестятся да чуть ли не в обморок падают – до того свои медяки хорошо отработали, что не выдержала бедная девушка. Сгорая от стыда, убежала в лес, пока подруженьки в спину хихикали, да и за-

терялась там, горемычная. Да и исчезла – то волки съели, то ли медведи разодрали.

Но пропала девушка, а о том, что стало с ней родители лишь предполагали, так и говорили всем. Но не знали они, что такой любой волк подавиться. Погоревала наша девица, поплакала на берегу лесного пруда, а после той водой и умылась – что теперь поделать? В лесу лица не от кого прятать, а среди людей жить не получится, раз они так её боятся. Вот и решила Ядвига среди зверей остаться. Благо, рукастая девонька была, да чёрной работы не боялась. А птицы и звери так к ней привыкли, что за свою принимать стали, помогать кто-чем стал, птицы веточки таскали, волки мясо да пушнину, лисы – травы целебные, ну и так, по мелочи...

Вот и появилась у Ядвиги своя избушка посреди леса, да не простая, а волшебная. Ежели путник шёл, пробираясь сквозь чащу и натыкался на тот чудный дом, то входа отыскать в него не мог. Как ни крутился – окна, да и те на семь замков закрыты, и в щёлку не подглядишь. А стояла та избушка не на сваях, а на курьих ножках, оттого так ловко и уворачивалась от любопытных взглядов. А особо настойчивым и пинка выписать могла, особенно мужчин не любила, ну точно живая была!

Одичала Ядвига, посреди своего спасительного леса, но, чтобы к людям выйти, и подумать не могла. В отражение своё в речке смотреть боялась, и вместе с тем обида в ней

росла, на всех, на людей, на родителей, что обманывали, называя её красоткой; на подруг, что правду сказать не могли; на торговцев, что высмеяли её уродство. Долго думала Ядвига, как всем им отомстить, да придумала. Магию начала в себе развивать – нехорошую, тёмную. Да преуспела в том так, что сама себе дивилась: поведет рукой, муха замертво падает; топнет ногой, поганка из-под неё выглядывает. Тут и стали звери и птицы косо смотреть на ту, что когда-то казалась им несчастной и всеми покинутой. И уходить стали, подальше от избушки на курьих ножках, как негласно прозвали её все вокруг. Осталась Ядвига теперь уже в полном одиночестве, ведь даже зверьё её теперь не жалело и не помогало.

Но и этого красавица заметила не сразу, ибошибко увлеклась своим новым хобби. А как поняла, что никому уже не нужна стала, осерчала Ядвига на весь белый свет. И решила мор наслатъ на лес, что однажды приютил её, заплаканную и всеми обиженную. От злости разум помутился, бросила она на воздух слова запретные. Почернели деревья, листья скрючились, а птицы и животные, что убежать далеко не успели, обернулись монстрами богопротивными, да так и остались в обличии том незавидном, хищные да озлобленные.

И стал тот лес зваться Костяным, Мёртвым. Говорили, чья нога туда ступала, тот навсегда душу терял, куклой становился марионеточной. Незавидная участь...

Но случилось и то, что молодец добрый, не местный, проезжал на своем коне богатырском, да слу-

чайно увидел Ядвигу – издалека. Говорят, запала она ему в душу, хоть режь – не отстанет. И не знал он, что избранница его – зло во плоти. Да и знал бы – не отступился.

Стал он к ней клинья подбивать в надежде посвататься, да не осталось веры в людей у Ядвиги. Не верила она никому, а уж мужчинам тем более. Только злилась пуще прежнего – казалось, насмехается над ней незнакомец, красавицей называет, да и помнила она, как торгаши базарные от неё лица воротили.

Но молодец не отступался, на своём стоял, день и ночь пытался доказать совей избраннице, что тверды его намерения, а любовь крепка.

И тогда решила Ядвига на дело тёмное, дело страшное. Извести решила доброго молодца, чтоб глаза не мозолил, да покоя её не нарушал. Пошла она к Древу необычному – Древу колдовскому, что, по приданиям, питало энергией весь волшебный мир в округе, да взяла у него самую сердцевину, чтобы зелье сварить – для жениха надоедливого. А как сварила – вышла к нему, как бы с добром и протянула ему напиток, в знак хорошего своего расположения...

С благодарностью принял его добрый молодец, уже почти отчаявшийся ждать взаимности от неприступной красавицы. Выпил одним махом, да повалился на землю, схватившись за сердце...

Глава 6

Марья замолчала, погрузившись в раздумья тяжкие, а Василиса, не дыша, державшись за грудь, ждала продолжения истории. Но так и не дождалась, сама начала выпрашивать продолжения.

- Помер? – тяжкий шёпот девушки прозвучал зловеще в возникшей тишине, а от перенапряжения она засунула в рот сочную виноградину, стремительно разжевав её.

- Хуже, – низкий голос Марьи Моревны был не менее зловещим. – Бессмертным стал.

Васенькины глаза округлились.

- Так это Кощей что ли?! Тот добрый молодец...

- Ага, - кивнула Моревна. – Он самый. А ты откуда знаешь?

- Да у нас его все знают! – отмахнулась девушка. – Но причём тут магия? Вернее, её искажение... или как там...

Марья демонстративно воздела глаза к высокому бревенчатому потолку.

- Ты плохо слушала. Ядвига взяла сердцевину из Древа колдовского, на котором, собственно говоря, всё тут и держалось. Это связало древо с Кощеем накрепко, считай, намертво. Все магические силушки из него он выпил, но палка оказалась о двух концах. Та же магия, что теперь исходит от Кощея, питает то Древо погибающее, не давая ему совсем

засохнуть. Вот отсюда все эти проблемы и пошли. Искажение потоков магии, нарушение заклятие и тому подобное.

- И как всё исправить? – Василиса утёрла губы, испачканные ягодой клубники.

- Меч кладенец найти, - твёрдо заявила хозяйка дома. – Только он способен перерубить магические путы, что неправильно распределяют потоки магии, экзистенциально нарушенные вмешательством извне, ортодоксально влияя на всё вокруг!

- Чего? – от таких слов девушка чуть пирожком не подавилась.

- Башку отрубить надо! – недовольная непониманием гости, фыркнула хозяйка.

- Кому?.. – опешила Васенька.

- Ведьме! – Марья Моревна, выдохнув, вновь взяла себя в руки. - Ядвига.

- А почему не Кощею?!

- И ему заодно, - рыжеволосая бестия задумчиво накручивала огненный локон на тонкий белый пальчик. – На всякий случай. Тогда и Несмеяна расколдуешь, и всем остальным легче станет.

Василиса медленно поднялась, поддавшись порыву и рискуя заработать несварение. Она обычно выступала за пацифизм и всё такое, и убийство того или иного сказочного персонажа совсем не входило в её планы.

- Но как же я смогу – убить? – шмыгнула она враз раскрас-

невшимся носом. – Да ещё мечом... Я ж не подниму его! Он с полтонны весит! Наверное...

- А Емелька твой на что? – тонкая, хорошо подведённая, бровь Марьи Моревны выгнулась рассерженной кошкой. – Пусть всю работу он и делает – его ж голова под вопросом, я правильно понимаю?

Василиса кивнула. И правда, чего разошлась? Ужель ей самой сражаться?

- Только учти, меч тот, кладенец, давно утерян, - в очередной раз «обрадовала» её «хозяйка борделя». – И чтоб его найти, нужно будет потрудиться, пройти множество испытаний, сразиться с разными сказочными существами...

- И что, даже примерного адресочка нет? – хмыкнула Вася, подозревая, что этой стерве известно гораздо больше, чем кажется.

- Отчего же, - усмехнулась та, поняв, что её раскусили. – Пойдете за Кудыкину гору, там поближе расспросите...

- Куда?

- За КУДЫКИНУ гору! – недовольно повторила Марья – ей очень не нравилось повторять.

- Аааа... А где это?
 - Клубочек путеводный с собой возьми, интуиция у него хорошая. Вижу, приглянулась ты ему, так отчего же не помочь? - махнула рукой Моревна. – Ты приоденься только во что-то приличное, чтобы за местную сойти. Прознают, что иномирянка, у нас и сожрать могут – нравы, нравы...

- Так во что мне одеться? У меня только это, - Василиса показала рукой на своё платье, больше похожее на ночную сорочку.

Подумав, Марья щёлкнула пальцами, и Васенька тут же преобразилась. Спутанные светлые волосы тут же заплелись в тугую косу с лентой атласную, простенькое платье – в сарафан с расписной с вышивкой, под которым, приятно струясь по телу, возникла рубашка из простого тонкого материала, с широкими рукавами. А голову увенчал кокошник, украшенный самоцветами – загляденье, а не девка!

- Ну, что же, - довольная своей работой, произнесла хозяйка дома. – А теперь ступай, разыщи меч и далее по плану.

- А это точно так работает? – засомневалась Василиса, недоверчиво взглянув на Марью, при этом машинально потянув руку к нетерпеливо прыгающему рядом клубочку.

- Точнее не бывает, - скривилась в усмешке Моревна. – Но, на всякий случай, прими от меня ещё один дар.

И она потянула девушке свой посох с черепушкой на конце, который всё это время стоял возле хозяйки.

- В хозяйстве сё пригодится.

- А... для чего это? – Василиса отказаться не посмела, ведь это наверняка бы обидело Марью Моревну, а потому очень осторожно взяла посох в руку.

- Да так, фонарик... - улыбнулась хозяйка. – В наших лесах, знаешь ли, уличных фонарей нет. А факелом и спалить всё недолго. А теперь точно всё, аудиенция окончена. Ещё

увидимся, Василиса...

И она, хлопнув в ладоши, исчезла, а вернее, это Васенька переместилась туда, откуда всё и началось. Ворота вновь больно шлёпнули её по задку, закрываясь, а Емеля, дремавший на печи, вскочил, продирая глаза спросонья, восхищённо взирая на новый наряд девушки.

- Ну? Узнала чего, Василисушка?

- Узнала, - выдохнула девушка, поигрывая тяжеловатым для женской руки посохом, внимательно следя за тем, чтобы случайно не задеть клубочек. – Полезай на печь, сейчас всё расскажу.

Глава 7

Котофеич вновь суеился у печки, на этот раз ловко орудуя ухватом, проверяя кашу на предмет готовности. Каша была пшённой, жёлтой да ароматной, с тёмной коричневой корочкой – запечённой пенкой, она парила, источая такой заманчивый запах, что Василиса всерьёз начала опасаться за свою фигуру. Но взгляда не отводила от глиняного горшочка, что Котофей поставил прямо посередь стола, и тайком даже облизывалась.

Прокопий дремал у печи – не той, что была транспортным средством, а той, что смирёхонько стояла в углу, готовила пищу, обогревала помещение, подчиняясь волшебным лапам замечательного чёрного кота с белой грудкой.

Емеля же сидел рядом, думу думая – после рассказа Василисы повторённого не единожды, сначала для Емельяна, потом для Котофеича и Прокопия, молодые люди заметно подвисли. И приуныли.

- Ишь, чего удумала! – Котофей заметно злился, но не на Васеньку, а на Марию Моревну, и уже не первый высказывал что-то этакое. – Детей неразумных за мечом посылать! Да ещё каким!

- Каким? – автоматом спросила Василиса.

- Волшебным! – эпично воскликнул кот, замахав ухватом. – Говорят, он не каждому и в руки-то дается, а ежели не понравится ему кто, то и руки отрубить может! И не только руки.

- Цыц, лохматый! – подал голос Прокопий, казавшийся до того всем

спящим. – А когда ж ещё Емельке героем-то становиться? Вона уж двадцать первый гожд, а он ни в тех, ни в сех.
 - А на кой тебе мёртвый герой, старый?! – горячо возразил Котофеич. – Мальчик жить ещё только начинает, вон невесту домой привёл, а ты его сразу на подвиги ратные снаряжаешь, жизни не даёшь!
 При слове «невеста» из уст Котофеича, Василиса потупила глазки и слегка покраснела. Практически то же самое сделал и Емеля, только взор его был устремлён не на кашу, как в случае с Васей, а на девушку. Молодые люди смущённо улыбались, но старик и кот продолжали спорить, не замечая романтического настроения молодёжи.
 - Прежде чем жениться, мужиком надо стать! – настаивал на своём Прокопий. – Куда же он без подвига ратного, богатырского?
 Кот засмеялся смешным кошачьим смехом, приоткрыв маленький ротик и обнажив беленькие острые клычки.
 - Какого подвига? Богатырского?! Да ты, старый, видать, сбрендил! Аль не видел ты нашего «богатыря»? Кожа да кости! Кормить и кормить ещё до богатырских размеров.
 - А ты только о еде и думаешь, как будто окромя неё в жизни нет ничего важнее! – буркнул Прокопий. – А я те так скажу: были бы кости, а мясо нарастёт!
 Молодые люди, пока что не участвуя в споре, хотя и касавшемся их в первую очередь, философски выжидали, когда старшие угомонятся и те или иные аргументы у них иссякнут. Для себя Емеля вообще уже всё решил, и выслушивание этого бессмысленного потока слов, льющегося с двух сторон, было лишь данью ува-

жения, не более.
 - Они всегда так, или только сегодня? – шепнула Васенька, так же, как и Емеля, не горя желанием становиться стороной конфликта.
 - Всегда, - улыбнулся добрый молодец. – Хлебом не корми, дай поцапаться.

И, поднявшись из-за стола, во всеуслышанье заявил.

- Значит, так. На рассвете я соберусь в путь-дороженьку, раз уж долг богатырский меня зовёт. Отыщу я меч-кладенец, да с его помощью искореню зло древнее, освобожу Царевича Несмеяна от проклятия, а заодно и весь мир волшебный.

- У, дурак! – кошачья лапка Котофеича согнулась в нечто наподобие кулака. – И сам сгинешь, и меня сгубишь!

- В смысле - тебя? – не понял Емеля, нахмурившись.

- А в прямом! Не думал же, что я тебя одного отпущу, а? – кот, гордо подбоченившись, с вызовом смотрел на растерявшегося парня. – Да ты без меня с голодухи уже помрёшь!

- Ааа..., - хотел возразить что-то Емельян, но тут в бой ринулся Прокопий.

- И я пойду. Кто ж тебя, молодого, воинскому делу лучше меня обучит?

- Да не нужны мне няньки! – разозлился Емеля. – Что я вам, красна девица, чтобы свитой за мной ходить?! Василиса, скажи им!

- Чего говорить? – хмыкнула девушка. – И я с вами сиду...

- Да что вы, сговорились что ли?! – воскликнул добрый молодец, сатанея. – И как мне, скажите, с чудовищами сра-

жаться, когда под ногами будут мешаться красна девица, немощный старик и меховой мешок с когтями?!

Обстановка накалялась, и вот уже три разозлённые пары глаз смотрели на парня недобро – ой, как недобро!

- Кого это ты немощным стариком назвал?!

- А меховым мешком?!

- Емелюшка, послушай...

Одна только Василиса решила воспользоваться чисто женской хитростью. И все сразу же повернулись в её сторону.

- Емеля, ты же знаешь, что мы тебя одного не отпустим, и всё равно потащимся следом. По лесам, по лугам, по зелёным берегам. А вдруг нас, без тебя, чудище какое сожрёт? А ты далеко впереди, и ничего знать о том не будешь...

Пораскинул Емеля мозгами, подумал, и решил, что верно девка говорит. Так на том и сошлись. Повелел он всем быстренько доужинать, да спать ложиться. И все, чтобы показать свою покорность его решениям как командира, дружно застучали ложками да разбрелись по полатам. Надобно было хорошенько отдохнуть перед дальней дорогой.

И, как в сказках говорится, утро вечера мудренее.

Глава 8

Рассвет настал неожиданно, хотя все и спали плохо. Василисе пришлось существенно подвинуть местных обитателей дома – ну а как же? Девка молодая, не замужняя, ей свой угол подавай, а как иначе? Сказка сказкой, а приличия нужно соблюдать.

Прокопий долго ворчал по этому поводу, Котофеич смиренно молчал, и лишь Емеля смущённо размышлял, как ночлег проверить. В конце концов, они вдвоём с Василисой решили подвесить к потолку простынь, соорудив тем самым полог, за которым девушка могла бы чувствовать себя спокойно – и раздеться, и зевнуть во все тридцать два, не прикрывая стыдливо рот рукой, и в порядок себя привести.

Единственную кровать она без зазрения совести отобрала у Прокопия – ночку и с Емелей на печке поспит. Молодым везде у нас дорога. Котофеич молча выдал ей чистый комплект постельного белья, и, свернувшись калачиком, задремал на лавке. Рядом замер волшебный клубочек – интересно, ему тоже отдых требовался, или как? Царевна-лягушка, растерянно квакая, звучно шлёпала по полу, растерянно озираясь. Если она что и понимала, будучи в облиии рептилии, то ничем это не выдавала, настолько бестолковым было выражение её... лица.

Когда все улеглись, Василиса честно пыталась уснуть, но

могла думать лишь о не дополотой грядке и своём внезапном исчезновении. Интересно, причиной её гибели от руки бабушки станет скорее первое, чем второе, или наоборот? Хотя строгая бабуля вряд ли станет выбирать официальную причину. Васенька, конечно, попробует ей объяснить, но вряд ли это поможет. Однако и просто бросить мир, в котором по милости настоящего зла, начала искажаться магия, она не могла.

Как и уснуть, под бодрый храп Прокопия, доносившийся с печки.

- Василиса, - громким шёпотом окликнул её Емеля. – Ты не спишь?

- Уснёшь тут... Прокопий как сабвуфер, ей богу!
 - Как кто? – удивился Емельян.
 - Да забудь. Ты что-то хотел спросить? – зевая, спросила Вася.
 - Ага. Только не обижайся. Я узнать хотел, как ты в речке нашей, Шамке, оказалась?
 Василиса крепко задумалась. О грядках, пчелах и прочих не слишком приятных воспоминаниях говорить ей не хотелось – отчего-то было стыдно. Но Емеля ждал ответа, да и вообще, они целый день знакомы, надо уже было начинать говорить по душам.
 - В колодец упала, - призналась девушка. – Думала, ну всё, нажилась на свете белом. А потом ты меня вытащил.
 - Дела...
 - Ага, - согласилась Васенька. – И как теперь назад вернуться, даже не представляю. Но мне здесь у вас больше нравится. В моём мире нет никакого волшебства, всё довольно-таки скучно. Особенно в де-

ревне. А из всех сказочных персонажей присутствует только один – алкоголик дядя Гриша. Вот он такие истории травит, мама не горюй! Заслушаешься!
 Емеля тихо рассмеялся, но тут же их прервал сонный голос Прокопия:
 - Да тише вы, дайте поспать!
 И тут же опять захрапел, как будто ему это приснилось.
 - Спокойной ночи, Василисушка, - попрощался до завтрашнего дня Емельян.
 - Спокойной ночи...

... А теперь вот утро. Протирая сонные глаза, вся честная компания собиралась в дорогу. Прокопий натачивал свой такой же старый, как и он сам, меч и примерял заметно не подходящую ему кольчугу и шлем. Котофеич собирал пожитки и снедь. Василиса и Емеля пили свежесваренный иван-чай с оладьями, что успел нажарить с самого утра Котофеич, и хмуро молчали.

И если вчера обоим шибко хотелось погеройствовать, то сегодня боевой пыл слегка прошёл, и им хотелось просто поспать.
 Видя их настрой, Котофеич решил этим воспользоваться, и переломить ситуацию в свою сторону.
 - Может, ну её, эту магию, а? А от царицы откупимся, чего-нибудь придумаем... Или сбежим.
 - Нет, - басовито ответил Емельян. – Ещё чего, негоже мне от проблем бегать! Обещал – сделаю! Или голову сложу. Но обманывать не стану.
 «Мужик» - не без гордости подумала Василиса. – «А в сказке-то был дурак- дураком».
 - Собирайтесь! – гаркнул Емельян, допив свой чай. - Нечего время тянуть, никто

кроме нас магию не спасёт, и Царевича не вылечит!
 При этих словах да с таким напором даже волшебный клубочек вытянулся по стойке смирно и, если бы у него были руки, наверняка отдал бы честь. Прокопий взбодрился, а Василиса, допив одним глотком целебный напиток, воодушевлённо поднялась.

- Погнали, парни! – скомандовала она. И первой выскочила наружу.

- Ну, с богом! – произнёс Емеля, и, дождавшись как все выйдут из избы, обратился к тихо квакающей Царевне-лягушке:

- Ты остаёшься за старшую! Иван вернётся, пусть нас дожидается, дом на авось не оставляйте!

И, получив более или менее вразумительное «ква», отправился вслед за остальными.

Глава 9

Странная шеренга двигалась по деревни, возглавляемая волшебным клубочком, и замыкаемая Котофеичем, нёсшим весь запас еды и питья для всего отряда. Шли они быстрым шагом, стараясь не привлекать к себе внимания, но местные зеваки всё равно повыбирались из своих домов поглазеть на странный отряд, ну и удачи пожелать, конечно.

Печку решено было не брать, мало ли чего с ней в лесополосе могло случиться, а уж в горах тем более. Поэтому, охая и крихтя, Прокопий шёл с мечом наперевес, но жаловаться опасался: не хотелось ронять боевой дух молодежи, которая, однако, на него и вовсе внимания не обращала.

Василиса, с посохом в руках, то и дело смотрела на Емелю, Емеля с лихвой возвращал ей полные нежности взгляды, они мило улыбались, строили глазки и занимались всем тем, чем обычно занимаются заинтересованные друг другом парочки.

Котофеич ворчал что-то себе под нос, спотыкаясь на кочках. Ему, наверное, приходилось всех тяжелее, и всё же он старался не отставать от своих друзей, хоть это удавалось ко-ту с трудом.

Казалось, поход сквозь родную деревню был бесконечным. Но вот они вышли к краю леса, и на душе у всех сделалось совсем тоскливо, пасмурно, ведь никто не знал, что их ждало в этом лесу.

- А этот тот самый лес? – вдруг осенило Васеньку. – Где Ядвига обосновалась?

Емеля пожал плечами.

- Не знаю. Лес у нас один. Наверное, где-то здесь и стоит её избушка на курьих ножках, хотя я её раньше не встречал. Ты точно ничего не напутала из того, что тебе Марья Моревна сказала?

- Точно, - уверенно сказала Василиса. – Я вот только никак понять не могу, откуда она всё это знает? Ты вот, к примеру, и не слышал, ни про Ядвигу, ни про Кощея Бессмертного.

- Ну почему же, - чуть смущённо ответил Емельян. – Просто неинтересно было, пока самого не коснулась. А Марья... Бабы народ чуткий, внимательный. Не то, что мы – мужики.

- Это точно, - легко согласилась девица. - Вот только бабы в поле, а эта вся такая из себя... Откуда она вообще здесь взялась?

Емеля опять изобразил выражение крайнего удивления на лице.

- Кажись, всегда тут жила. Только пропадала на некоторое время – то ли в плену, то ли на отдыхе была. Тут ведь как – у всех свои проблемы, чужими никто больно и не интересуется.

- А вот и плохо, - попеняла Василиса. - Глядишь бы проблем вдвое убавилось. А теперь вот ищи-свищи ветра в поле.
- В лесу, - печально поправил Емеля. – Да кабы

знать, где упасть...
 - Соломкой тут не отделаешься, - со свойственной ей язвительностью вставила Васька.
 На что добрый молодец лишь согласно кивнул, но возражать не рискнул, что вполне устроило Василису – идеальный претендент на её руку и сердце. Правда, сначала дела надо порешить, а потом и о любви думать. Но как тут не думать, когда идёт, улыбается, таращит свои голубые глазища, да белокурыми вихрами потряхивает. Да и она сама – красотка хоть куда, русая коса в руку толщиной, ниже пояса спускается, фигура что надо – не оглобля, не пышечка, но всё при том на месте. А в наряде, что сама Марья Моревна её пожаловала, так вообще русская красавица – мужики вон деревенские все глаза проглядели, пока по деревне шла, а девки в плачь вдавались, поняли, что Емели, завидного жениха, не видать им как своих ушей.

- Перекусить бы малехо, - неожиданно подал голос Котофеич, изрядно уставший. – А то всё идём, и идём, а Емелюшка, наверное, уж и молочка захотел испить...

Все повернулись на Емелюшку, который пожрать вообще был не прочь, а потому никогда не отказывался. Поэтому, подумав, дал добро на привал, и вся компания облегчённо опустилась на сочную изумрудную траву в предвкушении второго завтрака.

Котофеич засуетился, расстеливая скатёрку, выкладывая на неё походные продукты, и Василиса только сейчас поняла, что лучше бы Марья ей свою скатерть-самобранку одолжила,

а не этот бесполезный наряд, в котором по лесу бродить всё равно что сразу нарочно изодрать. И неожиданно для себя выдала эти мысли вслух.

- Так и эта волшебная, - со вздохом пояснил Котофеич. – Модель старенькая, да ещё работает. Вот только чёрт её знает, откуда поставки ведутся. А ну как чего испорченно-го подсунут... Это как я, можно сказать, свою кровинушку, неизвестно чем кормить буду? Кабы не отравился...

«Кровинушка» при этом, совершенно не стесняясь, налегал на сочны е оладьи, запивая их молоком из кринки – настоящей, глиняной, какую Вася только на картинке видала, но вот, узрела воочию.

- «Кровинушка»? – уточнила Василиса скорее ради любопытства, чем дела. – То есть вы – родственники?

Кот учёный опять вздохнул.

- Да как бы тебе объяснить... В детстве он меня котёнком притащил, из лужи вытащил. Мамка с батькой против были, всё выкинуть грозились, а Емеля молочко мне в сарайку носил, подкармливал. Да так и выходил болезного. Я ему жизнью обязан!

- А, вон оно что, - одобрительно покачала головой Василиса, вспоминая своих тысячи-сто котят, притащенных в обычную городскую квартиру (а кроме того пару щенков и одного полуживого снегира, который, откормившись, покинул их уютное гнёздышко своим ходом). – Понимаю.

- А потом, когда мамки да батьки не стало, на кого я его,

грешного-то, оставлю? – продолжал Котофеич, любуясь, как хозяин неспеша и деловито уплетает вареники за обе щёки. – Он и поесть-то себе сготовить не в состоянии.

Василиса присоединилась к трапезе, успокоившись на счёт продуктов – если есть скатерть-самобранка, пусть и старой модели, с голода они не помрут. А с остальным как-нибудь, худо-бедно справятся.

Глава 10

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Ближайшие несколько часов наши воины провели в бесславном сражении с лесной чащей, да полчищами огромных комаров, что, казалось, только и ждали их прихода – соскучили, бедненькие, по свежей крови!

Сказать, что они заблудились, никто не мог, ибо никто не знал дороги – молодые не знали, а Прокопий забыл, ссылаясь на склероз. Так и шли они-бредили, можно сказать, на ощупь да раздирая покусанную комарами кожу до самых ссадин.

Вся надежда была на волшебный клубочек, но у него то ли навигатор как-то не так работал, то ли и он сомневался, но вёл всю толпу напролом, сквозь непроходимые чащи, болота, в общем, не ориентируясь и не выбирая наиболее комфортные маршруты.

Сражение со злом в волшебной сказке, как оказалось, занятие нудное, но пока не смертельное, и Василиса откровенно скучала. Честно говоря, она уже ожидала эпических сражений, но пока их основными противниками были мошкара и крапива, что не могло не расстраивать девушку. Но делать было нечего, раз обещала, следовало идти до конца. Тем более что и поворачивать назад возможности просто не было – клубок был один, а подрывать боевой дух всего коллектива изъятием данного реквизита вовсе не хотелось.
 Конеч-

но же, Василиса никогда бы не решилась на такое. Это просто усталость и бесконечное блуждание по незнакомому лесу вселяли в её хорошенькую головку такие мысли. Да ещё предстоящий ночлег не сулил ей ничего хорошего. Она и в мирное-то время, в своём родном миру, никогда не ночевала на улице, никаких там походов на речку с палатками и прочих «радостей» единения с природой. А тут на тебе – свежий воздух у костра, на голой земле. То есть хорошо, если костёр хотя бы будет. А ведь звери в ночи всякие бродят. Да те же комары – хуже всех медведей да волков вместе взятых...

И хотела наша Васенька уже пригорюниться, что даже не заметила, как во что-то уткнулась – высокое, стройное, красивое... А как сообразила, что это «что-то» на самом деле «кто-то», так взвизгнула на весь лес, и в сторону отскочила, оперируя такими словами, что молодой девушке и знать было стыдно.

Но на её слова сейчас внимания никто не обращал, все сгруппировались, готовясь к бою (наконец-то!), особенно Емельян разгневался, выхватив из рук Прокопия меч богатырский, что, избавившись от оружия, тут же шмыгнул за спину защитника. Котофеич зашипел, выгнув спину, а клучбочек взбудоражено запрыгал, непонятно что собираясь совершить, но вид имел при этом грозный.

Однако паника оказалась напрасной. Добрый молодец – а это был именно он, что предстал перед ними, выглядел вполне прилично, явно не бандит с большой дороги. Цвет кожи

правда имел зеленоватый, но это абсолютно его не портило. Одежда была весьма приличной, явно дорогой – не штаны да рубаха, что были сейчас на Емеле, а камзол и брюки бархатные, всё по фигуре, да в обтяжечку. Волосы длинные, по плечи, тёмные, но с тем же зеленоватым отливом, придавали мужчине таинственности. Уж вот таких загадочных да элегантных Василиса в этой сказке точно встретить не ожидала!

А глаза! Глаза золотом отливают, так и манят заглянуть в них, а на губах – улыбка, такая, что и не подумаешь на, кхм, человека плохо.

- Кто такой есть? – совсем невежливо поинтересовался Емеля, вовсе не довольный тем, как Василисушка этого «зелёного человечка» разглядывала. Он-то полагал, так она только на него смотреть могла. А тут этот нарисовался.

- Я – хозяин леса, - всё с той же вежливой улыбкой ответил зелёненький, лишь мельком удосужив вояку взглядом. Основную же часть времени он смотрел на девушку, явно заинтересовавшись неместной красотой.

- Какой ещё хозяин? – не сообразил Емельян, или сделал вид, что не сообразил, чтобы вновь привлечь к себе внимание – и отвести его от Василисы.

- Леший. – Без энтузиазма представился тот. Не забыв улыбнуться.

- Да ладно? – опешил Емельян. – Вы ж, энто, людям обычно не показываетесь...

- Сейчас особый случай, - и он так выразительно зыркнул

на Васеньку, что покраснел даже выглянувший из-за спины Емельяна Прокопий. – Таким гостям грех не показаться...

Василиса же, смущённо опустив глазки, невольно вцепилась в свою косу аки скромница, которая таких комплиментов отродясь не слышала.

- С такой красавицей хотелось бы познакомиться поближе...

- Слышь, Леший! – тут уже вскипел Емеля, перекидывая меч из руки в руку. – Красавица есть, да не про твою честь...

Зелёненький тут вскинул ладони вверх, показывая, что дурного ничего и не задумывал.

- О, не надо насилия... Я же просто пообщаться, посмотреть, какие люди к нам из Иномирья пожаловали...

- Посмотрел? – не отставал Емеля. – Теперь дай дальше пройти. Дело у нас срочное, некогда языком чесать.

- Да! – поддакнул из-за спины Прокопий. – Очень срочное!

- Ну, мальчики, что ж так невежливо-то?! – цыкнула на этих двоих Василиса, которая справедливо полагала, что со всякой нечистью так разговаривать просто нельзя. Тем более, с хозяином леса. – А я не так себе Лешего представляла. В наших сказках он совсем по-другому выглядит – мужичок с ноготок, без слёз не взглянешь.

Леший, поняв намёк в её словах вполне правильно, довольно поклонился.

- А скажите-ка, уважаемый Леший, - продолжила Вася. –

Не подскажите ли поточнее, где нам меч-кладенец искать? А то что-то не совсем ясно из первоисточников...

Зелёненко, лукаво усмехнувшись, тряхнул волосатой головой.

- А что же не помочь-то. Но, - его указательный палец взлетел вверх. - За одну маленькую просьбу. Ну как, согласны?

- Я слушаю, - деловито ответила Василиса, опередив открывшего было рот Емелю, чтобы, не церемонясь, послать нахала прочь - если говорить мягко.

- Я хочу, чтобы вы провели ночь в моём доме, - выдал Леший. - Не просто в лесу, а именно в моих хоромы. По рукам?

Глава 11

И вот тут началось. Емеля взъерепенился, Прокопий традиционно начал ему поддакивать, да и Котофеич не отставал. Ор стоял знатный, да такой, что на весь лес слышно было. Леший стоял, отрешённо повернув голову, и ждал, когда весь этот шум прекратится, словно не он был повинен во всей этой заварушке. Василиса же, медленно свирепея, смотрела на своих попутчиков по походу, и откровенно удивляясь их несусветной глупости.

- Емеля, пойдём, отойдём в сторонку, - как можно спокойнее произнесла девушка, понимая, что ежели и она сейчас начнёт орать, то вряд ли быстро успокоится.

Парень повиновался властной женщине, но был весь на взводе. Мужики! Что с них возьмёшь...
 - Не узнаю я тебя, Василисушка! Неужто по нраву он тебе пришёлся?!
 - Кто? – опешила красна девица.
 - Леший! Кто ж ещё...
 - Да ну тебя, скажешь тоже... - возмутилась Васенька. – Я ж о нас, о деле думаю! Чтoб на ночь глядя в лесу не остаться, а вы всё портите!
 - Дык, нечисть он! Им, нечистым, только того и надо, чтобы вокруг пальца добрых людей обвести!
 - Нечисть, но с крышей над головой, - оперативно подметила девушка. – К тому же, мы тоже не лыком шиты, не захотим – не обманет. А ночевать в лесу, под звёздами, конечно, романтично, но небезопасно. Волки сожрут.
 По-

следний аргумент показался Емеле очень даже веским, и он уступил.
 - Твоя взяла, Василисушка. Но ежели что случится...
 - А ничего не случится! – бахвально подбоченилась Василиса. – Откуда этот пессимизм?! А ну-ка, прекращай пессимиздить!
 Емельян вздохнул.
 - Не из нашего ты мира, Василисушка. Ничего-то ты про наших поганцев не знаешь...
 - Вот именно! – Вася, кажется, совсем вошла во вкус. – А ваши «поганцы» ещё меня не знают в деле! Так что посмотрим, кто кого...

 На том и порешили, объявив о своей договорённости коллективу. Прокопий пытался что-то возразить, но Емеля так рывкнул на него, что тот, кажись, дар речи потерял, Котофеич же лишь покачал головой, посильнее прижав к своей спинке скарб с вещами и едой.
 Леший, дождавшись, когда отряд договорится между собой, широко улыбнулся и приглашающе вытянул руки.
 Василиса, улыбнувшись в ответ, вдруг поняла, что не знает, куда им идти.
 - Ээээ, уважаемый... А где же Ваш дом, хотелось бы узнать?
 - Он появится, как только ты сделаешь первый шаг, прелесть моя, - терпеливо пояснил Леший, всё так же улыбаясь во все тридцать два ровненьких зуба. – Через порог. Конечно, невидимый. Справишься?
 Рядом сопел Емеля, ему эти загадки да прибаутки весьма не нравились, но хотя бы пока молчал.
 - Да? Проверим, - Василисе вовсе не хотелось выглядеть растерянной и удивлённой, и она, вообразив себе этот самый порог, легко перешагнула его, и...
 Стены

стали подниматься прямо из-под земли, они росли так быстро, так складно, что Василисе даже показалось, что это тысячи маленьких невидимых строителей так ладно, так слаженно поднимают их ввысь, скрепляя со скоростью света такими же маленькими невидимыми инструментами.
 За каменными стенами появилась крыша, так же быстро, так же легко легли на сваи доски да черепица, а из печки, что каким-то чудесным образом уже всю пыхтела во светлице, вкусно пахло кашей да щами.
 Леший не без восхищённого удивления усмехнулся, глядя на Васю, удовлетворённо потирая ладони.
 - Догадалась, молодец. Сразу видно, не из наших мест, наши девки всю голову бы сломали, да на место бы не приделали потом...
 Василиса, молча и с достоинством приняв похвалу, проследовала дальше, в горницу, осматриваясь и всё же немного опасаясь подвоха.
 Деревянная мебель была не простой, а утончённой, как и сам хозяин таинственной избушки. Тут тебе не грубо вытесанные ложки предлагали да глиняные тарелки, а столовое серебро на золотых блюдечках. Да и всё вокруг выглядело дорогим, шикарным, что и мысли плохой не возникло бы о принимающем их у себя человеке.
 Но, конечно же, Васька была не так наивна и в детстве сказки читала. А потому усыпить ее бдительность было не так-то просто.
 Однако хозяин не переставал улыбаться, приглашая гостей рассаживаться у стола, и соловьём пел, пытаясь понравиться каждому.
 Еда на столе тоже появилась неожиданно, и

даже скептически настроенные Емеля и Прокопий, с жадностью набросились на свежеприготовленные продукты, представленные здесь в самом широком ассортименте, и, забыв распри, плотно налегали на пищу.

- Ух, что-то будет, - подумала Василиса, протягивая руку за аппетитным куриным крылышком, что горкой были наложены в одной из плоских тарелок.

А Леший, будто прочитав мысли девушки, задорно подмигнул ей, подсаживаясь к столу.

Глава 12

Разговор клеился слабо. Похоже, гости решили обожрать хозяина, а не насладить его уши светскими беседами, а потому никто не разговаривал, только чавкали да кряхтели.
 Леший, снисходительно поглядывая на происходящее действо, сам не притрагивался к еде, что не могла не подметить Василиса, подкладывая себе в тарелку третью порцию маринованных опят.
 - А вы почему не едите? – немного запоздалая подозрительность девушки не произвела впечатления на остальных.
 - Я не голоден, - деликатно улыбнувшись, ответил тот.
 «Поэтому и тощий такой» - подумалось Васеньке. – «Не то, что мой Емеля. Богатырь!».
 - А теперь, я думаю, настало время поговорить, - как-то невзначай сообщил Леший. И щёлкнул пальцами, ну прямо как Марья Моревна! Но по тому щелчку всех как скосило разом – попутчики Васеньки, вздрогнув, повалились на стол, да захрапели так громко, как только могли.
 Василиса вскочила в недоумении, но Леший поспешил её успокоить.
 - Не беспокойся, радость моя! С ними всё в порядке, выпьются, отдохнут. Нам они только мешали – слишком громко... жуют. А я надеялся на приятную беседу... с тобой.
 Василиса, ещё раз окинув взглядом друзей и убедившись, что с ними действительно всё в порядке (даже клубочек тонко посапывал, нервно подергива-

ясь во сне), медленно вернулась на место.
 - Ну что же, поговорим...
 Леший принял это за сигнал к действиям, и пододвинул стул ближе. Василиса едва сдержалась, чтобы не отодвинуться на такое же расстояние. Во-первых, знаний по психологии девушке хватало, чтобы понять, что этот тип вторгся в её личную зону. Во-вторых, они были слишком мало знакомы, чтобы сидеть вот так и смотреть глаза в глаза, тем более что он уже уложил всех её друзей одним щелчком пальцев. А ну как загипнотизирует...
 - Куда путь держите, иномирянка? – спросил он, заглядывая в сами глаза. – Слышал я, миссия у вас особая...
 - Ну, раз слышал, то зачем спрашивать? – отмахнулась Ваську. Вот никак ей не хотелось с этим зелёненьким в подробности вдаваться.
 - А я от тебя хочу услышать, - не отставал Леший. Кажется, он приблизился ещё чуть ближе, что не могло не напрягать. – Так сказать, из первых уст.
 - А может, это не я – первые уста? А один из...
 Василиса кивнула в сторону похрапывающих в своих тарелках тел. Но на это Леший лишь презрительно скривился.
 - Не смей. Пророчество было не о них, а о тебе...
 - Какое пророчество?..
 - А такое.
 Глаза Лешего лихорадочно заблестели, ему-таки удалось поймать девушку на крючок интереса.
 Оба замолчали, меря друг друга взглядами.
 - Так о чём же всё же пророчество? – первой не выдержала Василиса.
 - Сначала скажи, что Марья тебе сделать велела, - тут же начал торговаться зелёненький. – А после и про пророчество

поговорим.
 Василиса вздохнула.
 - Да ничего особенного, как всегда. Найти меч-кладенец, отрубить им пару голов, и вернуть магию в привычное русло... Всё как в любой сказке!
 - Угу. А в твоих сказках было пророчество о том, что придёт из другого мира девица, да не простая, а с даром особым? И есть у неё своё предназначение...
 Васенька задумалась.
 - Не помню таких. Честно? Фигня какая-то.
 Леший закатил глаза.
 - А как насчёт тебя? Дар ощущаешь?
 - Ага. Дар влипать по уши во всякие неприятности, - съязвила девушка. – Я, конечно, не понимаю до конца, как я здесь оказалась. Но насчёт дара – это слишком.
 Зелёненький молчал, о чём-то явно размышляя.
 - Но тот дар, о котором говорит древнее пророчество, он способен уничтожить или спасти наш мир – в зависимости от того, чью сторону ты примешь. Или та, что обладает этим даром...
 - Не понимаю, чью сторону тут можно принять... - непонимающе возразила Васька. – Мы вроде как все на одной стороне? Ну, кроме Ядвиги... И... Кощея... Всё сложно, но, я думаю, поправимо.
 Леший криво усмехнулся, тем самым показывая, насколько сильно она заблуждается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.